

Сулайманова Б.К.

**ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН
ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА БАНДИТИЗМ**

В.К. Sulaimanova

**LAWS OF FOREIGN COUNTRIES
ON LIABILITY FOR ROBBERY**

УДК:327.1.343.71

В статье рассматривается законодательство зарубежных стран об ответственности за бандитизм и зарубежный опыт уголовно-правового регулирования, который необходим для установления общих черт и тенденций развития уголовной ответственности за бандитизм в разных странах и совершенствование уголовного законодательства Кыргызской Республики.

The article deals with the legislation of foreign countries, the liability for banditry and foreign experience of legal regulation that is necessary to establish the common features and trends of criminal liability for the robbery in various countries and the improvement of criminal legislation of the Kyrgyz Republic.

Изучение зарубежного опыта уголовно-правового регулирования необходимо для установления общих черт и тенденций развития уголовной ответственности за бандитизм в разных странах, сопоставления подходов и институтов с целью использования опыта в процессе совершенствования уголовного законодательства Кыргызской Республики.

Состав бандитизма как таковой не известен уголовному законодательству большинства зарубежных стран, за исключением государств, входивших в постсоветское пространство. В основном это ведение советской правовой науки. В уголовном законодательстве некоторых зарубежных стран упоминается понятие «банда».

В федеральном уголовном кодексе США и УК отдельных штатов, относящимся к англо-американской правовой семье, не определено понятие банды и не предусмотрена самостоятельная ответственность за такое деяние, как «бандитизм». В качестве квалифицирующего признака для многих составов преступлений выступает совершение противоправного деяния преступным сообществом, к разновидностям которого относятся любые преступные формирования, в том числе и организованные вооруженные группы.

В доктрине американского уголовного права встречается термин «бандитизм», применяемый как синоним гангстеризму и преступному сообществу - проявлениям организованной преступности.

В Общей части УК США (условно, так как закон фактически не делится на Общую и Особенную части) мы не находим ни определения форм соучастия, ни понятия бандит. В разделе 1 «Преступления» (где рассматриваются общие вопросы) в статье 16 дано только понятие насильственного преступления:

Ст. 16. Определение насильственного преступления.

Термин насильственное преступление означает:

а) посягательство, элементом которого является применение, попытка применения или угроза применения физической силы в отношении личности или имущества другого; или

б) любое другое посягательство, являющееся фелонией (преступлением, которое по своему характеру содержит в себе значительную опасность того, что в ходе совершения посягательства в отношении личности или имущества другого может быть применена сила.¹

А предшествующее осуждение за насильственную фелонию, связанную с огнестрельным оружием, уголовный закон рассматривает как отягчающее обстоятельство (п. С ст. 3592 УК США), равно как и использование огнестрельного оружия (п. О ст. 3592).

Таким образом, и применение насилия в процессе совершения преступления, и наличие оружия у участников определяются Общей частью УК как самостоятельные квалифицирующие признаки, и не относятся к числу признаков каких-либо отдельных преступных групп.

В нормах Особенной части общенационального УК также не упоминается о бандитизме как самостоятельном преступлении. Однако в научной литературе термин бандитизм применяется как синоним слову «гангстеризм», то есть при характеристике организованных форм преступности.

¹ Уголовное законодательство зарубежных стран. Сборник законодательных материалов. М., 1999. С.71.

В связи с этим вызывает определенный интерес, принятый в 1970 году Закон “О контроле за организованной преступностью в США”. Закон указывает: “Организованная преступность получает значительную часть своей власти, используя деньги, добытые от незаконных видов деятельности. Эти деньги и власть подрывают стабильность американской экономической системы, используются для внедрения в законный бизнес, для подрыва и коррумпирования демократического процесса. Организованная преступность подрывает благополучие нации и её граждан”.

В данном законе выделены конкретные деяния, образующие в совокупности организованную преступность:

1) рэкет (тяжкие убийства, похищение людей, азартные игры, ограбление, вымогательство, взяточничество, незаконное обращение наркотиков);

а) подкуп в области спорта, фальшивомонетничество, растрата средств из пенсионных фондов, торговля контрабандными сигаретами, перевозка краденного имущества;

б) преступления, связанные с банкротством или торговлей ценными бумагами.

2) Запрещенная деятельность (получение дохода от рэкета, получение незаконного долга и пр.).

3) Занятие незаконным делом, связанным с азартными играми, спиртными напитками, проституцией и прочее².

Как верно отмечается многими исследователями, организованная преступность – и не только в США, но и в целом в мире – не просто одна из форм преступности, но такое явление, которое играет все более разрушительную роль в экономической, политической, культурной и духовной жизни общества. В силу указанной особенности возникает настоятельная потребность адекватного противодействия этой угрозе со стороны государства.

Первоначально организованная преступность зародилась в США как локальное явление, связанное с особенностями политического процесса в больших городах. До начала периода «сухого закона» она была сугубо местечковой и не распространяла свое влияние на территорию всей страны. С 1920 г. криминальные организации начали расти и видоизменяться для удовлетворения возникшего спроса на нелегальный алкоголь. Сухой закон «национализировал» организованную преступность; он подтолкнул небольшие поначалу этнические

группировки к расширению и налаживанию контактов с себе подобными на всей территории Соединенных Штатов.

Организованная преступность в США долгое время ассоциировалась с определенными этническими группировками, в особенности итало-американскими. Концепция «иностранный преступный сговор» («alien-conspiracy model») рассматривает организованную преступность как тайное сообщество иностранных этнических групп, объединенных в единую общенациональную иерархическую структуру семей, в основе которой лежат секретность и преданность. Этот стереотип был сформирован громкими событиями конца 50 – начала 60 гг., в том числе арестами предполагаемых национальных лидеров организованной преступности в Аппалачине, Нью-Йорке в 1957 г. и важными свидетельскими показаниями бывшего члена мафиозной группы Джозефа Валачи в 1963 г. Организованная преступность рассматривалась, в то время как единое общенациональное сообщество, иерархически структурированное и работающее на грани, проникая в мир легального бизнеса³.

Анализ уголовного законодательства США на примере федерального УК и УК отдельных штатов позволяет сделать вывод, что в указанных законодательных актах не дается определение форм соучастия, в том числе понятие банды. Также не установлена ответственность за бандитизм как самостоятельное преступное деяние. В качестве квалифицирующего признака многих составов преступлений предусматривается совершение деяний любым преступным сообществом либо преступной организацией, к числу которых, по смыслу закона, можно отнести и организованные вооруженные группы.

Уголовный закон Франции, защищая человеческую личность и другие интересы от организованных форм преступности, устанавливает повышенную ответственность за совершение преступных деяний организованной группой или организованной бандой, под которой понимается любая сформированная группа или сговор, созданные с целью подготовки к одному или нескольким преступлениям⁴.

Таким образом, в уголовном законодательстве этого государства используется термин

³ См. Cormane Mike. The United States and control of organized crime // Transnational Law and Contemporary Problems. Spring, 1997.

⁴ Сборник законодательных материалов. Уголовное законодательство зарубежных стран. Москва: Зерцало, 1999. С.232.

² Малиновский А.А. Уголовное право зарубежных стран. М., 1998. С.140.

“банда”. Однако специального состава преступления, устанавливающего ответственность за бандитизм, создание банды, руководство ею, участие в банде в Особенной части УК Франции нет.

В настоящее время во Франции действует Уголовный кодекс, принятый 22 июля 1992 года и вступивший в действие с 1 марта 1994 года, пришедший на смену Наполеоновскому УК 1810 года. УК Франции состоит из шести книг (законов), регламентирующих вопросы уголовного права и устанавливающих преступность и наказуемость деяний. Книга 1 выполняет функцию Общей части и содержит положения об уголовном законе, ответственности и наказании. Остальные пять книг - это нормы Особенной части: о преступлениях и проступках против человека; против собственности; против нации, государства и общественного спокойствия; прочие преступления и проступки; нарушения.

Помимо Уголовного кодекса, во Франции вопросы ответственности за отдельные виды преступлений регламентируются также отдельными уголовными законами.

В Общей же части УК (книга 1, глава 2) в отделе 3 “Об определении некоторых обстоятельств, влекущих отягчение наказаний” дано следующее понятие организованной банды:

Ст.132-71. - С точки зрения закона, организованной бандой считается любая образованная группа или любой сговор с целью подготовки, характеризующейся одним или несколькими фактами, одного или нескольких преступных деяний⁵.

Таким образом, исходя из вышеназванного определения организованной банды, можно сделать вывод, что к ней следует относить любую сформировавшую преступную группу или любой сговор, состоявшийся с целью совершения преступлений. Однако, по смыслу анализируемой нормы, одного сговора либо создания группы недостаточно, чтобы признать её бандой, для этого необходимо, чтобы участники сформированной группы выполнили любые объективные действия (либо действие) в интересах банды.

Если обратиться к германскому уголовному праву, то под соучастием понимается участие нескольких лиц различным образом в совершении умышленного преступного деяния.

⁵ См.: УК Франции. Закон N 92-686 от 22 июля 1992 года, вносящий изменения в положения Уголовного кодекса, относящиеся к наказанию за преступления и проступки против нации. Государства и общественного порядка.

Анализ же норм Общей части УК Германии свидетельствует о том, что в них не дано определение банды и её признаков, равно как и понятие соучастия, но выделяются виды соучастников и две основные формы соучастия - исполнительство и соучастие в тесном смысле этого слова.

В Особенной части также не предусмотрено самостоятельного состава деяния бандитизма. Однако существенные изменения в Особенной части УК Германии произошли в связи с принятием Закона от 15 июля 1992 года “О борьбе с нелегальной торговлей наркотиками и другими формами проявления организованной преступности”. Закон внес изменения во многие составы деяний, предусмотрев особо тяжкий случай кражи, совершенной бандой (параграф 244); укрывательство имущества, добытого преступным путем, совершаемое бандой, в виде промысла (параграф 260а); отмывание денег (параграф 261) и др., в результате чего значительно усилена ответственность за совершение корыстных преступных деяний бандой.

Таким образом, совершение преступления бандой отнесено германским уголовным законом к числу квалифицирующих признаков, значительно отягчающих наказание. Однако в названных квалифицированных составах деяний понятие банды и её признаки не раскрываются.

Это понятие дано в вышеназванном законе, анализ норм которого позволяет сделать вывод, что под бандой в германском уголовном законодательстве понимается преступная группа, организовавшаяся для постоянного совершения преступлений.

Определение банды в уголовном законодательстве Германии сформулировано в более общем виде и трактуется весьма широко, так как в нём указывается только на один признак банды - цель постоянного совершения преступлений.

Отличительных признаков банды закон не называет, в связи с чем встает вопрос о разграничении банды с другими преступными группами.

Этим же законом была введена новелла в Общую часть УК: в систему наказаний был внесен новый вид наказания - имущественный штраф (параграф 43d) и норма о расширенной конфискации (параграф 73ф), применяемой за определенные законом тяжкие деяния, в большинстве случаев совершаемые бандой.

Ст. 73d Расширенная конфискации.

1. “Если совершено противоправное деяние предусмотренное законом, который ссылается на данную норму, то суд назначает конфиска-

цию предметов исполнителя или соучастника также и иногда, когда обстоятельства свидетельствуют о том, что эти предметы были получены для совершения противоправного деяния или в результате него“.

Основной целью законодателя, введшего норму об имущественном штрафе и расширенной конфискации в УК Германии, было изъятие прибыли, получаемой в результате преступной деятельности организованных групп, в том числе банд, и предотвращение своеобразной реинвестиции денежных средств в сферу организованной преступности.

Имущественный штраф как вид наказания применяется за совершение преступных деяний, перечень которых строго ограничен нормами Особенной части УК Германии. Это относится к случаям, когда исполнитель действовал, являясь членом банды, организовавшей для постоянного совершения таких преступных деяний, как подделка денежных знаков; подделка знаков оплаты; тяжкий случай торговли людьми и сутенерство; кража, совершенная бандой; укрывательство имущества, добытого преступным путем, совершаемое бандой в виде промысла; отмывание денег; неразрешенная организация азартной игры.

Весьма близко по УК Германии к понятию “банда” примыкает определение преступного сообщества, ответственность за создание которого предусмотрена самостоятельной нормой. Тем самым закон установил ответственность за приготовительные действия как за самостоятельные преступные деяния. При этом УК признает возможность покушения на совершение такого действия (по сути – покушения на приготовление). Так, согласно абзаца 3 параграфа 129 УК Германии, покушение на создание преступного сообщества наказуемо. При этом создание преступного сообщества определяется как организация сообщества, цели и деятельность которого направлены на совершение преступных деяний.

Признание подобных действий самостоятельными преступлениями позволяет устанавли-

вать за них такие же наказания, как и за другие оконченные деяния. Однако Уголовный закон не называет конкретных признаков преступного сообщества, кроме цели совершения определенных преступных деяний. В этой связи определенные сложности возникают при решении вопроса о различии банды и преступного сообщества по УК Германии.

Таким образом, в германском уголовном законодательстве банда признается разновидностью преступной группы, организовавшей для постоянного совершения преступлений. В Особенной части УК Германии не предусмотрена ответственность за бандитизм как самостоятельный состав деяния. Уголовный закон учитывает совершение преступлений бандой как отягчающее наказание обстоятельство, устанавливая квалифицированные составы деяний, совершаемых бандой.

УК Франции и УК Германии не предусматривают бандитизм в качестве самостоятельного состава преступления в нормах Особенной части. Однако совершение преступлений бандой УК данных государств относят к числу отягчающих обстоятельств, устанавливая квалифицированные составы тяжких деяний, совершаемых бандой.

Таким образом, сопоставительный анализ уголовного законодательства отдельных зарубежных государств (на примере УК Франции, Германии, США), относящихся к различным правовым семьям, позволяет сделать следующие выводы:

Уголовному законодательству Франции и Германии, представляющему континентальную (романо-германскую) систему права, известен термин “банда” (во Франции - организованная банда).

Так по уголовному законодательству зарубежных стран под понятием “банда” определяется весьма широко, под ней понимается любая сформированная преступная группа, созданная для совершения преступлений (одного или нескольких).

Рецензент: к.ю.н. Маматазизова Н.К.